

Ежи Тумановский
Легенды Зоны. В петле
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Легенды Зоны», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7061917
Легенды Зоны. В петле : [фантастический роман] / Ежи Тумановский: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-084379-4

Аннотация

Странные дела творятся с некоторых пор в Зоне. Пропадают целые территории, а вместо них появляются другие. В лесах все чаще замечают невиданных до этого мутантов. И за всем этим угадываются последствия неудачного научного эксперимента. Исправить все должна экспедиция, руководитель которой, учтя все сделанные ранее ошибки, готов к любым неожиданностям. Но в Зоне нельзя предусмотреть всего, даже если под рукой есть целый бронепоезд. И там, где в отчаянной борьбе сойдутся за свои интересы безответственные ученые, жадные бандиты и сталкеры, любая победа может оказаться пирровой.

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	13
5	18
6	22
7	24
8	28
9	30
10	33
11	37
12	39
13	43
14	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ежи Тумановский

Легенды Зоны. В петле

© Е. Тумановский

© ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

1

Странный это был бар. непохожий на такие же, по основному назначению, заведения, каких было немало в разных концах небольшого городка, расположенного всего в нескольких километрах от Периметра. Или, говоря иначе, границы, отделяющей мир людей от мира, где человеческим существам было бы лучше вообще никогда не появляться. В этом баре обычно не было слышно общего гула голосов, хотя людей за столиками сидело предостаточно. А бутылки, в изобилии стоящие на столах, практически не пустели. Сюда приходили не столько отдохнуть, сколько говорить о деле.

Хозяин бара, а по совместительству и бармен, не жаловался. Почти не имея доходов от спиртного, он, по слухам, неплохо наживался на еде, приторговывая попутно информацией, а может, даже и артефактами. Хотя не исключено, что грязные слухи распускали конкуренты, чтобы испортить жизнь одному из самых пристойных заведений в городе. Во всяком случае, так бармен и отвечал всякий раз, когда ему пытались задавать вопросы разные мутные личности, время от времени появлявшиеся за чем-то в баре.

Поэтому, когда однажды после обеда сквозь открытую настежь дверь в бар уверенно вошла женщина в строгом деловом костюме, бармен отставил в сторону стакан, облокотился на отполированную тысячами посетителей барную стойку и приготовился с печалью в голосе рассказывать о невероятной подлости конкурентов.

Несмотря на то что женщине явно перевалило за тридцатник, выглядела она просто замечательно, двигалась энергично, а когда ее взгляд быстро скользнул по небольшому залу, бармен даже ощутил некоторое любопытство. Незнакомка не походила на тех страдалец, что иногда забредали в бар в поисках мужей-выпивох.

– Здравствуйте, – вежливо сказала женщина, непринужденно облачиваясь на барную стойку напротив бармена. – Я ищу одного человека. Мне сказали, что он бывает в этом заведении.

– Мадам, – галантно сказал бармен таким мощным голосом, что его было слышно, наверное, в каждом углу заведения, – у меня здесь бар, а не справочная служба.

Женщина внимательно посмотрела ему в глаза, и от ее пронизывающего взгляда бармену стало как-то даже не по себе. Но начатый им спектакль для постоянных посетителей следовало доводить до конца, и он вопросительно приподнял бровь, словно давая понять, что теперь свою реплику должна произнести знакомка.

Женщина обернулась и медленно обвела взглядом повернутые в ее сторону лица. В баре не было уже ни одного человека, который остался бы равнодушным к предстоящему развлечению. Женщина снова повернулась к бармену, и в руке ее, откуда ни возьмись, появилась крупная купюра.

– А налей-ка мне чего покрепче, хозяин, – сказала она громко и отчетливо, явно адресуя свои слова и всем слушателям.

– Как скажете, мадам, – хитро улыбаясь, сказал бармен и снял с полки бутылку абсента.

В зале раздались редкие смешки, люди оживленно задвигались, предвкушая интересное зрелище.

Бармен тем временем поставил на стойку высокий стакан и доверху наполнил его зеленой жидкостью. Так абсент никто не пил, и все об этом прекрасно знали. Но посмотреть, как приезжая дамочка будет давиться высокоградусным алкоголем, было интересно всем.

Женщина спокойно взяла стакан и повернулась лицом к залу, словно и правда выступала на сцене. Всякое движение немедленно затихло. Три десятка человек с напряженным любопытством смотрели на стакан, выпить который целиком рискнул бы здесь далеко не каждый.

– Я ищу сталкера по кличке Опер, – громко сказала женщина, небрежно покачивая стаканом, словно гипнотизируя собравшуюся публику. – По жизни его зовут Костя. И если он вдруг по какой-то счастливой случайности забредет сегодня или завтра в этот бар, счастливая случайность получит вот эту красивую бумажку у хозяина заведения.

Она повернулась к бармену и положила на стойку вторую купюру.

– Не откажите мадаме в любезности, голубчик, – сказала она насмешливо. – А за это сдачу от первой денежки можете оставить себе. Как и это мерзкое пойло.

Она поставила стакан и спокойно вышла из бара.

– Ну, чего уставились? – грубо спросил бармен, ловко убирая купюры в карман фартука. – Я сам скажу Оперу, что его какая-то красавица искала. Не напрягайтесь.

– Да ты его позже меня увидишь! – буркнул небритый мужичок с лицом пропойцы и заспешил к выходу.

– Вот идиот, – сказал ему в спину человек, сидевший совсем рядом с барной стойкой, вытащил из кармана сотовый телефон и быстро набрал номер. – Опер? Привет, братан. Да помаленьку, керогазим, да. Чего звоню: тебя тут баба какая-то искала. Ну как «какая»? Лет тридцать пять, шатенка стриженная, в пиджаке и брюках. И такая, знаешь, не из фифочек. Баба-мужик, а не баба. Я бы сказал, что она только что за двадцать секунд поимела весь этот чертов бар. Понял уже кто? Ну, вот и отлично. Сегодня вечером придет снова по твою душу. Давай, отбой.

– Эй, ты, – хмуро сказал ему бармен. – Для тебя сегодня выпивка по двойному тарифу!

2

Ближе к вечеру женщина в брючном костюме снова появилась рядом с баром, но войти в гостеприимно распахнутую дверь не успела. Темная фигура в мешковатой серой куртке с капюшоном отделилась от грязно-серой стены здания, крепко схватила женщину за руку и быстро потащила за собой по улице. Капюшон, наброшенный на голову, не давал разглядеть его лицо, и женщина испугалась.

– Отпусти, урод! – зашипела она. – Ты даже не знаешь, сколько наживаешь себе проблем!

Как раз в этот момент человек буквально дотащил ее до угла здания и дернул в густую тень раскидистого дерева.

– А по-моему, проблемы пока у тебя, Марина, – сказал он, снимая с головы капюшон.

Несколько секунд Марина всматривалась в смутно знакомое, хоть и заросшее густой бородой лицо, и только потом поняла, что нашла того, кого искала.

– Костя!

– Тихо, – прижал он палец к ее губам. – Это было очень неосторожно с твоей стороны искать меня здесь таким вот образом.

– Твой телефон перестал отвечать больше двух месяцев назад, – сказала Марина. – Как мне тебя еще было искать?

– Раз перестал отвечать – значит, были на то причины, – морщась, сказал Костя. – И значит, не хотел я, чтобы меня вообще искали.

– У меня проблемы, – просто сказала Марина.

– Я это первым сказал, – усмехнулся Костя.

– Рому похитили. И, судя по всему, утащили куда-то сюда, в Призонье.

– Какого Рому? – озадаченно спросил Костя.

– Я и забыла, что вы тут друг друга только по кликухам зовете, – с досадой сказала Марина. – У нас что, много общих знакомых Ром? Мужа моего, Романа Андреевича Рывко. То бишь, сталкера Топора.

– Топора? – удивился Костя. – Да кому он на х... То есть зачем его кому-то было похищать? Ты ничего не путаешь? Может, просто загулял мужик, устав от семейной жизни?

– Так загулял, что собутыльники его маски на головы от страха натягивать начали, – мрачно сказала Марина, выживая из кармана смартфон. – Вот, гляди, что мне позавчера прислали.

Она провела несколько раз пальцем по экрану и вручила смартфон Косте.

На большом экране дорогого телефона видеоролик смотрелся настолько хорошо, что казалось, еще немного, и люди в масках полезут из него на улицу. Правда, через секунду стало ясно: никуда люди в масках не полезут, поскольку заняты очень важным делом. Методично и даже несколько устало они избивали человека, крепко-накрепко привязанного к стулу.

Избиваемый походил на сплошной синяк, покрытый к тому же длинными кровавыми царапинами, его изодранную рубаху покрывали бурые и ярко-красные пятна, при каждом ударе он едва слышно побряхтывал, но выглядел при этом на удивление невозмутимым. На опухшем от побоев лице не было заметно ни страха, ни даже злобы в адрес мучителей. Лишь рассеченные губы кривились в презрительной усмешке. Потрясенный Костя с трудом узнал в нем Топора – сталкера, с которого началась его собственная сталкерская жизнь.

Один из людей в маске повернулся в сторону камеры и с наигранным надрывом в голосе сказал:

– Год назад этот человек зачем-то приезжал в Зону. Покатался по ней пару часиков и решил, что достаточно знает, чтобы начать ее разрушение! Именно после его приезда все у нас стало иначе. Мы считаем, что именно он виноват в том, что в нашей Зоне начали происходить ужасные вещи. И поэтому... – Человек в маске сделал выразительную паузу. – ...мы требуем за жизнь этого человека десять миллионов долларов!

– И мыла попроси, а то воняет от тебя, как от душного козла, – насмешливо прохрипел Топор у него за спиной.

– Если в течение двух недель денег не будет, мы убьем этого человека, а голову пришлем в подарок его супруге. Инструкция по передаче денег будет приложена к этому обращению. – Человек наклонился совсем близко к камере так, что стали видны лишь толстые губы в прорези маски и добавил: – Да, совсем забыл. Мы не рекомендуем обращаться в мусарню, но и ничего против не имеем. Обращайтесь, сколько влезет. Можете даже журналистам сообщить. Немного известности нам тоже не помешает.

Он отпрянул назад и вдруг, ловко крутанувшись на месте, с разворота ударил Топора ногой в тяжелом ботинке по голове. Голова пленника мотнулась в сторону, и он завалился на пол вместе со стулом. На этом запись закончилась.

– Что это за клоун? – в полном недоумении спросил Опер.

– А вот это я и хочу узнать, – ответила Марина. – Но времени у меня не так и много. Всего десять дней осталось, если верить его инструкциям.

– Хорошо, давай пойдем куда-нибудь, где ты еще не успела поразить местный сброд своими манерами, – сказал Костя. – Там и поговорим.

3

– А ты здорово изменился, – сказала Марина, внимательно разглядывая бывшего напарника по работе сквозь клубы сигаретного дыма. – Возмужал. Загрубел.

Они сидели в почти пустой темной забегаловке, расположенной в полуподвале старого дома, куда Марина одна даже не решилась бы зайти. Мрачные, испачканные копотью стены, еще пахнувшие недавним пожаром, небрежно очищенные от сажи столы, тусклые лампы в единственном светильнике под потолком. Костя сходил к стойке и принес две кружки пива и большую тарелку с мясом, от которого, впрочем, Марина отказалась.

– Ты тоже выглядишь совсем иначе, – сказал сталкер, безо всякого смущения беря с тарелки большой кусок мяса прямо руками. – Как женщина, которая ни в чем не нуждается, а не как замотанный по командировкам репортер телевизионного канала. И мне кажется, что тебе это идет гораздо больше. А теперь рассказывай с самого начала.

Марина взяла кружку с пивом, отхлебнула, затянулась сигаретой.

Топор пропал по дороге с работы домой. Вечером, задержавшись в министерстве, он отпустил телохранителя, позвонил и обещал «почти успеть» к ужину. Но не пришел даже ночевать. Телефон его оказался выключенным. А уже ночью, когда Марина умудрилась «поднять на уши» не только всю министерскую охрану, но и самого министра, который уже по своим «каналам» подключил полицию, на ее телефон позвонил неизвестный. И предупредил, что Романа Андреевича Рывко искать бесполезно, поскольку этот заместитель министра уже давно, хоть и не по своей воле, покинул столицу. И в компании преданных поклонников едет куда-то очень далеко. Марине было велено успокоиться и ждать следующего звонка.

Полиция пыталась отследить местоположение звонившего, но следы звонка быстро потерялись в глубинах Интернета. Стандартный план по перехвату преступников в городе и области тоже ничего не дал. Супруге похищенного предложили отправляться домой и ждать хороших новостей, поскольку компетентные органы и без нее разберутся.

– Я тогда сразу поняла, что ничем толковым господа полицейские похвастать не смогут, – сказала Марина. – А уж когда мне прислали это вот требование и я пошла говорить про деньги...

– Можешь не продолжать, – сказал Костя, запивая мясо пивом. – Тебе сказали, что таких денег у полиции нет, но все будет согласовано в самое ближайшее время.

– Примерно так, – сказала Марина, закуривая новую сигарету.

– Ты стала больше курить, – отметил Костя.

– Вообще не курила. Представляешь, совсем бросила, – поморщилась она. – Два дня назад начала снова.

– Ну хорошо, хватит ходить вокруг да около, – проговорил Костя решительно. – Чем я могу помочь?

– Эти уроды, судя по их намекам, прячутся где-то за Периметром, в Зоне, – сказала Марина. – А ты, как я слыхала, здесь уже свой вполне человек. Давай соберем бригаду, поищем информацию, найдем и освободим Топора. Деньги – не проблема.

– Чего-то подобного я и ожидал, – со вздохом сказал Костя, – хоть и не столь резкого. Отвык я уже от общения с тобой.

– Что не так? – сразу оценила скептический тон напарника Марина.

– Много чего. Но прежде всего, я по уши в дерьме, – честно признался Костя, отводя глаза и вытаскивая сигарету из пачки Марины. – Тоже вот, видишь, закурил...

Хлопнула дверь. В зал ввалился уже заметно нетрезвый гражданин. Обвел всех присутствующих мутным взглядом, громко икнул и вышел обратно на улицу.

– Давай решим твои проблемы моментально, – напористо предложила Марина, – и займемся моими. Сколько ты задолжал? Или надо с кем-то из местных авторитетов договориться?

– Не все проблемы решаются баблом, – мягко заметил Костя. – Кровники у меня появились. Не так давно.

– У тебя? – поразилась Марина. – Это кого же ты грохнул, чтобы тебе хотели так отомстить?

– Никого я не грохал! – с досадой сказал Костя. – Но они думают, что именно грохнул.

– Рассказывай, – бросила Марина. – Мне в любом случае намного проще и быстрее работать с тобой, чем с неизвестными мне сталкерами. А вдруг все-таки еще и твою проблему попутно решим?

Костя помолчал, словно сомневаясь, стоит ли изливать душу бывшей напарнице, потом посмотрел на нее в упор и спросил:

– А ты готова поверить в то, что будет выглядеть, как глупая сказка?

– Я столько слышала за свою жизнь глупых сказок, – ответила Марина, – что давно ничему не удивляюсь. И готова поверить во что угодно, если знаю человека, который эти сказки рассказывает.

– Ну хорошо, тогда слушай. Случилось это неделю назад...

Это была обычная ходка, каких Костя, а точнее сталкер по кличке Опер, сделал уже не один десяток. Разве что туристы были не совсем обычные, хоть и пытались казаться самыми заурядными любопытными богатеями. Семеро мужчин, крепких и подтянутых, точно спортсмены, вели себя развязно, громко смеялись по любому поводу и активно злоупотребляли спиртным. Только глаз у Опера был уже наметан. Мельчайшие особенности экипировки, движений, жестов в совокупности выдавали в «туристах» вполне профессиональных искателей приключений, а не обычных зевак.

Но клиенты платили хорошие деньги именно за то, чтобы проводник держал свои вопросы и догадки при себе. Ну и вел по маршруту, разумеется. Двух туристов из этой группы, похожих как две капли воды, в дорогу провожал третий, точно такой же. Если бы не разница в одежде, его легко можно было бы спутать с теми, кого он провожал. Опер впервые в жизни видел трех братьев, настолько неотличимых друг от друга.

Сперва все шло по плану. Туристы с удовольствием фотографировались на фоне аномалий, с аппетитом обедали сухими пайками и на удивление беспрекословно подчинялись каждой команде своего проводника. Вместо того чтобы радоваться столь гладкой ходке, Опер все больше ощущал какое-то неудобство, а потом и тревогу, причины которой не смог сам себе внятно объяснить.

Все очень быстро начало меняться в тот момент, когда туристы вдруг предъявили своему проводнику ультиматум. Они хотели свернуть с оговоренного маршрута к некоей точке на карте, куда Оперу соваться совершенно не хотелось. После короткого, но крайне эмоционального скандала, сталкер подчинился.

– Был бы на моем месте Топор, – сказал Костя, глядя Марине в глаза, – он бы, наверное, сумел развернуть ситуацию в свою пользу. А я не смог. За это и поплатился.

Несмотря на все опасения Опера, к месту, указанному на карте туристами, они вышли достаточно легко. Лишь незадолго до цели на них выскочила совершенно обезумевшая от страха дикая свинья. Костя еще только собирался подстрелить на всякий случай опасное животное, а туристы уже резво повытаскивали стволы и за несколько секунд буквально напиговали свинью свинцом. Причем выглядели при этом скорее азартно, чем испуганно, хотя животное весом центнера в три обладало весьма устрашающим набором клыков и рогов.

Разглядывая тушу, изорванную выстрелами в лохмотья, Опер окончательно утвердился в мысли, что команда его туристов сплошняком состоит либо из бывших военных, либо из ветеранов спецслужб. Хотя почему обязательно бывших?

Вскоре они вышли к заброшенному бункеру, подходы к которому выглядели так, словно здесь много лет не ступала нога человека. Бетонные плиты едва проглядывали из-под естественных наслоений земли, а вход больше напоминал яму, под углом уходящую в грунт. Тем не менее «туристы» сразу повеселели и начали говорить о том, что «пропажа на удивление легко нашлась».

– Потом мне велели тщательно осмотреть местность вокруг на предмет аномалий. Чтобы, значит, не было под землей сюрпризов, которые можно обнаружить сверху. После чего отвели в сторону и сказали ждать, пока они не закончат свои дела и не вернуться.

Костя замолчал, словно совсем забыв о своей собеседнице.

– А дальше? – спросила Марина, которой надоело ждать.

– А дальше ничего, – сказал Костя. – Прошло много времени, но они все не возвращались. А когда я через несколько часов пошел их искать, то не нашел никого. Мало того, бункера тоже не было.

– В смысле? Не поняла.

– Бункер и люди исчезли. Заблудиться там было негде. Вот и все. Я уже начал думать, что все это мне приснилось, пока не нашел вот это.

Костя положил на стол длинный нож с темной эбонитовой рукоятью, с кровостоком на блестящем лезвии и удобной изогнутой к рукояти гардой.

– Нож одного из туристов? – с пониманием спросила Марина.

– Да. Причем его воткнули в дерево, словно знак оставили.

– Это ты на что намекаешь? – спросила Марина, закуривая новую сигарету.

– Ни на что. Просто констатирую. Странные люди приходят в странное место, где исчезают при странных обстоятельствах. Причем, насколько мне известно, подобные истории совсем не редкость сейчас в Зоне. Но это еще не все. Было еще кое-что странное.

– И что же? – с интересом спросила Марина.

– Серебристый туман. Я видел его там. Как раз перед тем, как отправиться на поиски.

Марина несколько секунд смотрела на него, глубоко затягиваясь. Потом сказала:

– Бронепоезд с установкой профессора стоит на приколе, я узнавала. Сам Ломакин – в тюрьме. Версоцкий и этот его подопечный юноша-монстр – надежно закрыты в какой-то суперсекретной «психушке» под землей. Думаешь, кто-то из ученых построил еще одну установку?

– Нет, все гораздо хуже, – со вздохом ответил Костя. – Мужики в масках на твоём видео сказали правду. После той нашей поездки в Зону здесь много чего начало меняться. А это значит, что профессор Ломакин не просто включил свою установку и проверил какие-то теории. Он запустил процесс, который после отключения установки не прекратился. И есть подозрение, что процесс этот только набирает силу.

– Ладно, – сказала Марина. – Я все поняла. Но можешь хотя бы посоветовать, к кому обратиться, чтобы не обманули?

– Я сделаю кое-что получше. Сам со всеми договорюсь и соберу тебе команду.

– Спасибо, Костя, – с чувством сказала Марина. – Ты настоящий друг. С деньгами...

– Я помню, проблем не будет, – улыбнулся Костя. – В нашем «хотеле» остановилась? В каком номере?

– В триста двенадцатом.

– Я постараюсь все уладить до завтрашнего обеда. Сиди в номере и никуда не уходи. Я сам приду к тебе.

Он легко поднялся из-за стола и стремительно исчез за дверью.

– Все-таки ты очень сильно изменился... – задумчиво произнесла Марина, глядя ему вслед.

4

Марина нервно ходила по номеру гостиницы. Скромное трехэтажное здание больше походило на слегка отреставрированный барак, чем на воплощение иностранного слова «Hotel», гордо красующееся на аляповатой вывеске. За окном давно стемнело, и городок укрылся плотным одеялом сумрака, лишь кое-где безуспешно отгоняемого слабыми уличными фонарями.

Это было настолько непривычно, что Марина вдруг ощутила странное чувство, хорошо знакомое ей когда-то очень давно, но почти забытое за давностью лет.

Беспричинный страх.

Ей ничего не грозило в этой хибаре, гордо именуемой «отелем», поскольку внизу, в фойе, рядом с жуликоватым хозяином, дежурило несколько здоровых амбалов, одним своим видом способных напугать кого угодно. Вокруг гостиницы лежала не Зона, по которой ей уже доводилось ходить, а обычный унылый городок. И на нее не охотились жаждущие кровной мести убийцы. Но мрак, выползший откуда-то из самых нехоженых уголков Зоны, таил в себе куда большую угрозу, чем какая-то там смерть.

Страх смотрел из темноты окна тысячами расширенных от ужаса глаз. Страх недобро скалился зарницами далеких вспышек где-то у горизонта. Страх обещал, что до того, как возьмет жизнь, заставить увидеть смерть тех, кто больше всего дорог. Страх не знал жалости, не оставлял надежд и ощущался так, словно был неотъемлемой частью этого места. И ему нельзя было показывать свою слабость.

Марина потушила свет, подошла к окну, всмотрелась в сумрак ночной улицы. Темнота была практически непроницаемой, но ей вдруг показалось, что из окна дома напротив кто-то смотрит прямо на нее. Страх, которому она сопротивлялась изо всех сил, вдруг разом затопил сознание. Она испуганно подалась назад и рывком задернула штору.

В этом маленьком грязном городке, наполненном бандитами и ненормальными сталкерами, она была совершенно одна. И даже Костя, обещавший прийти через пару часов, исчез без следа. А где-то там, в самом сердце чернейшего мрака, неизвестные страшные люди убивали ее мужа. И не было ни малейших гарантий, что он все еще жив. Отчаяние, страх и ощущение полной безнадежности слились в один бескрайний океан, в темных водах которого смелая и сильная Марина вдруг ощутила себя маленькой, беспомощной и никому не нужной. Еще немного, и она потеряла бы контроль над собой, но каким-то невероятным усилием сдержалась, сжала зубы и присела на краешек кровати. По лицу ее текли слезы, но она так и не издала ни звука.

Вдруг в дверь номера кто-то тихо поскребся. Марина передернулась всем телом и рывком поднялась на ноги. В полной тишине было слышно, как что-то поскрипывает в перекрытиях старого здания.

Прошло несколько минут. Слабый скребущийся звук раздался вновь. И шел он явно со стороны общего коридора.

Марина на цыпочках, стараясь двигаться как можно тише, подошла к двери и прислушалась. Тяжелое сопение, словно под ее дверями стояла собака. Потом едва слышный шлепок, как от крупной капли воды, упавшей на пол. Слюна?

На мгновение Марине показалось, что она сошла с ума. Что нет никакой гостиницы и не было никакого удачного выхода из Зоны в прошлый раз, а есть ночь, Зона, тонкие стенки палатки и голодный мутопес, жадно тянущий воздух ноздрями в предвкушении беспомощной добычи.

– Марина, это я, открой, – тихий шепот из-за двери показался Марине громче, чем крик.

Чувствуя, как невероятный груз страхов и опасений вдруг уходит прочь, она быстро открыла дверь и едва успела подхватить падающее тело. Охнув, втащила Костю в номер и быстро закрыла дверь. Потом бросилась к окну, тщательно расправила штору так, чтобы ни малейшего кусочка окна видно не было, и только после этого включила свет.

Выглядел бывший напарник просто ужасно. Грязный, мокрый, с окровавленной головой и к тому же в полубессознательном виде. Лишь на мгновение открыв глаза, он прошептал что-то невнятное и «отключился». Наверное, в другое время Марина могла бы и растеряться. Но сейчас, когда появление старого товарища развеяло все звериные страхи, она чувствовала прилив энергии и уверенности в себе.

Первым делом расстегнув на Косте легкую куртку, она проверила, нет ли у него серьезных повреждений на теле. Для этого ей пришлось расстегивать и легкий бронежилет, наличие которого хоть и удивило ее, но не показалось чем-то совсем необычным. Ткань на бронежилете была изрезана и продырявлена в нескольких местах, но с другой стороны все было цело – судя по всему, предусмотрительность Кости спасла ему жизнь.

Потом, подложив под голову товарища подушку, Марина спустилась на первый этаж и отозвала в сторону хозяина гостиницы. Показав ему пачку наличных и «латиновую» банковскую карту, она осведомилась, можно ли найти в сей поздний час врача, способного осмотреть больного и забыть об этом немедленно после получения денег.

– Сударыня, – хитро улыбаясь, сказал хозяин, – вам необычайно повезло. В нашем городе практически у всех врачей невероятно плохая память. А кого нужно осмотреть? Вы не выглядите больной настолько, чтобы вызывать доктора. И я не видел, чтобы к вам кто-то проходил.

– И все-таки у меня гость, – после короткой паузы сказала Марина. – Кажется, его пытались ограбить, и при этом сильно ударили по голове.

– Опять на кухне черный ход повара закрыть забыли, – с досадой сказал хозяин гостиницы.

– Похоже, в вашем городе плохой памятью страдают не только врачи, – съязвила Марина. – Впрочем, меня это не касается. Мне нужен лучший врач из числа тех, кто сможет здесь появиться в течение двадцати минут. И пришлите кого-нибудь убрать в коридоре. Желательно тоже из числа забывчивых и глухонемых.

Она слегка потрепала хозяина по щеке пачкой банкнот и бросила ее на стол.

– Богиня! – с восхищением сказал хозяин, глядя на Марину снизу вверх.

К приходу врача Марина полностью освободила Костю от верхней одежды и перетащила его на диван. Пару раз он ненадолго приходил в себя, смотрел на девушку мутным взглядом и снова терял сознание.

Тщедушного телосложения мужчина с большим допотопным саквояжем, постучавший в дверь и бесцеремонно отодвинувший Марину в сторону, сперва вызвал у нее недоверие и подозрение. Впрочем, оно быстро прошло при виде того, как быстро и профессионально он осматривает и ощупывает Костю. Марина успокоилась и устроилась на стуле в углу комнаты.

– Ничего страшного, – сказал наконец врач, собирая инструменты и перевязочный материал в свой саквояж. – Судя по характерным синякам, готов ручаться, что на парне был бронежилет, когда в него стреляли. А удар по голове прошел вскользь и только выглядит страшным из-за порванного уха. Хотя не исключая и сотрясение. Смотрите по самочувствию. Повязку завтра можно снять. Ухо я заклеил, рану на голове промыл и залил лекарством. Все нужные уколы сделал. А теперь, извините, у меня еще два огнестрела впереди.

– Спасибо, – сказала Марина и вытащила несколько банкнот из сумочки.

– Благодарю, но мне уже заплатили, – улыбнулся врач и быстро вышел из номера.

Марина растерянно прошла следом, выглянула в коридор, но там уже никого не было. Идеально чистый пол уже почти высох, словно не полз здесь меньше часа назад окровавленный человек.

– Интересно, это у них традиция такая – уходить, не прощаясь? – неизвестно у кого спросила Марина, еще раз осмотрела коридор и закрыла дверь.

До утра больше делать было нечего, и Марина, потушив свет, не раздеваясь легла на кровать. Прислушалась. С дивана доносилось ровное дыхание Кости.

Сперва она думала, что не сможет заснуть до самого утра, но постепенно перед глазами поплыли картинки из прошлого, и Марина начала проваливаться в сон. При этом она вроде бы и не спала, продолжая понимать, что лежит на кровати в убогой гостинице где-то на окраине Зоны. Но одновременно ей казалось, что она сидит в большой чистой комнате с огромными окнами и листает старый альбом, фотографии в котором похожи на маленькие окошки, в которых показывают кино о прошлой жизни.

Вот они с Костей снимают митинг. Что собрало здесь всех этих людей – неясно, но судя по обилию флагов и напряженным лицам повод, собравший тысячи людей, скорее печальный, чем радостный. Вот съемочная группа «тринадцатого» работает в военной части. Солдаты ловко стреляют из гранатометов и автоматов, ходят строем и поют песни, а Костя и Марина делают на основе всей этой военной показухи серию патриотических репортажей. Вот новые съемки в больнице. В детском доме. В тюрьме. Снова и снова, словно навязчивый мотив, она переворачивала страницы альбома, и отовсюду на нее смотрела ее собственная съемочная группа. Словно все эти старые изображения ее самой и оператора пытались подсказать ей какую-то мысль.

Громко застонал Костя, и сон рассыпался вдребезги цветными искрами.

– Пить, – внятно произнес сталкер.

Марина быстро поднялась, включила ночник, схватила со стола бутылку воды и стакан и опустилась на пол рядом с диваном. Костя повернул голову и, выхватив из рук Марины стакан, жадно выпил всю воду.

– Еще, – сказал он, буквально пожирая глазами бутылку с водой.

Одолев целый литр, он наконец удовлетворенно вздохнул и расслабленно откинулся на подушку.

– Как ты? – спросила Марина, щупая рукой лоб напарника.

– Я тебе там, кажется, наследил, – хриплым голосом сказал Костя.

– Забудь, все убрали, – отмахнулась Марина и, заметив, как напрягся Костя, добавила: – Никто ничего не видел, никто ничего не знает. У всех амнезия.

– Это хорошо, – почти сразу расслабившись, прикрыл глаза Костя. – А то негоже как-то мертвецам по гостиницам ползать... Выключи свет, пожалуйста.

– Что случилось? – спросила Марина, щелкая выключателем.

– Люди моего «кровника» нашли меня быстрее, чем я думал, – поморщился сталкер. – И убили.

– В каком смысле «убили»? – растерянно спросила Марина, опускаясь рядом с диваном на пол.

– Напали в темном переулке и попытались связать, – пояснил Костя. – Я сломал одному из них нос, второму пальцы и сбежал. Они успели меня ударить несколько раз ножами, а потом бежали следом и стреляли, пока я не упал с причала в воду. Есть тут у нас озерко с лодками и причалом. Вот туда меня и занесло. Потом я сидел под причалом и слушал, как они обсуждали, стоит ли искать в воде изрезанное и простреленное тело. На мое счастье решили, что не стоит. Что «и так все понятно».

– Ничего себе «погулял», – покачала головой Марина. – Ты не волнуйся, тебя врач осматривал, пока ты был в отключке. Ничего серьезного. Разве что сотрясение мозга.